

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ

DOI: 10.46725/IW.2021.1.5

С. М. Дударенок

НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В 1990-е ГОДЫ

Введение

Актуальность. 1990-е годы в религиозной жизни Дальнего Востока России ознаменовались бурным всплеском интереса к нетрадиционным религиям, активность которых, по утверждению крупнейшего отечественного религиоведа Е. Г. Балагушкина, проявляется в эпохи кризиса и общественных потрясений, в переломные периоды истории, связанные с глубокими изменениями экономики и быта, политических настроений и общего мировощущения человека¹. В отечественной и в зарубежной литературе для определения данного явления, наряду с понятием «нетрадиционные религии», используют определение «новые религиозные движения» (НРД)².

© Дударенок С. М., 2021

Дударенок Светлана Михайловна — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточное отделение Российской академии наук, dudarenoksv@gmail.com (Dr. Sc. (History), Professor, Lead Researcher of the Department of Social and Political Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А (Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00496 А).

Распространение в России нетрадиционных религий отечественного и иностранного происхождения — результат резких и глубоких социокультурных изменений конца 1980-х — начала 1990-х годов, которые породили чувство пессимизма, бесперспективности жизни, психологическое ощущение хрупкости окружающего мира. Наиболее остро это почувствовала молодежь и интеллигенция, перед которой остро встал вопрос поиска «новых основ» своего индивидуального существования.

Богоискательский бум, захвативший в начале 1990-х годов тысячи дальневосточников, первоначально был направлен на поиски основ своего индивидуального существования и «истинной» веры в существующих православных общинах. Именно неспособность их в начале 1990-х годов удовлетворить «духовные потребности» богоискальцев привела к тому, что определенная часть дальневосточной интеллигенции и студенчества стала искать опору своему индивидуальному существованию в различных псевдорелигиозных группах и нетрадиционных религиях, вероучения которых после принятия Закона «О свободе вероисповедания» (1990 г.) и «открытия» Владивостока стали активно распространяться на территории Дальнего Востока миссионерами сопредельных стран.

Так как дальневосточные богоискальцы в большинстве своем не имели опыта «жизни в Боге»³, успехи миссионерской деятельности среди них различных нетрадиционных религий во многом зависели от личности миссионера, объема у миссионерского десанта материальных средств и качества публичных мероприятий, проводимых тем или иным НРД.

В Приморском и Хабаровском краях конфессиональное разнообразие нетрадиционных религий в 1990-е годы было значительным и включало в себя не менее 30—35 наименований. Владивосток по конфессиональному разнообразию НРД в 1990-х годах уступал только Москве и Санкт-Петербургу⁴.

Постановка вопроса. Целью статьи является попытка выявить роль нетрадиционных религий в идеологических ориентациях и мировоззренческих представлениях дальневосточной интеллигенции в 1990-е годы.

Для дальневосточного региона последствия «перестроечных» лет были более негативны, чем для центральных регионов

страны. Проводимая Москвой в 1990-е годы в отношении Дальнего Востока политика сформировала в сознании дальневосточников чувство «ненужности» федеральному центру, поставила перед ними задачу найти «новую опору» для своего индивидуального существования («спасение утопающих дело рук самих утопающих»).

Наиболее «чувствительной» к последствиям «перестроечных» лет (многомесячные задержки заработной платы, сокращение рабочих мест, закрытие ряда научно-исследовательских учреждений и пр.) оказалась дальневосточная интеллигенция, значительная часть которой получила образование в центральных регионах страны, приехала на Дальний Восток по распределению и оказалась «самой ненужной» социальной стратой.

Реакция на кризисные явления дальневосточной интеллигенции была различной. Часть покинула территорию Дальнего Востока, переехав в европейскую часть страны и страны АТР (наибольший отток произошел из северных субъектов региона). Из тех, кто не мог или не хотел уезжать, одни попытались обратиться к «национальным» корням, меняя в мировоззрении самоидентификацию «дальневосточник» на национальную принадлежность, другие — попытались найти основы своей идентичности в религии, в том числе и нетрадиционных религиях, получивших широкое распространение в регионе благодаря деятельности иностранных миссионеров.

Источниковая база исследования состоит из двух равноправных частей: полевого дневника автора, составленного на основе включенного наблюдения мероприятий, проводимых представителями нетрадиционных религий, встреч с миссионерами, посещения религиозных общин нетрадиционных религий как индивидуально, так и со студентами Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) в период с 1989 по 1998 год и личного архива автора, в котором отложились различные информационные материалы о деятельности нетрадиционных религий на территории региона; вторая часть источников — публикации в СМИ, внутренняя литература нетрадиционных религий, материалы текущих архивов отделов по связям с общественными и религиозными организациями администраций Дальневосточного федерального округа.

Методология и методы исследования. Методология, избранная автором для настоящего исследования, включает в себя компаративный анализ, предполагающий выделение наиболее существенных проблем в отношениях «религия-интеллигенция»; анализ деятельности наиболее распространенных нетрадиционных религий, отношения к ним общества, власти и СМИ; выявление объективных и субъективных причин роста интереса дальневосточной интеллигенции к нетрадиционным религиям в начале 1990-х годов и падение этого интереса после принятия ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г.)

Основная часть

Отношение к нетрадиционным религиям дальневосточной интеллигенции в 1990-х годах

В начале 1990-х годов проникновение и распространение на территории Дальнего Востока России нетрадиционных религий было воспринято дальневосточной интеллигенцией положительно. Среди заинтересовавшихся новомодными учениями было много тех, кто проявлял интерес к восточной и западной философии, занимался различными видами единоборств, интересовался медитативными практиками и пр. В личном общении они часто говорили о том, что принадлежат к тем религиозным учениям, лидеры которых пользуются симпатией высшего руководства страны: от президента М. С. Горбачева до региональной политической элиты⁵. Это, как ни странно, было реальностью.

Отношение дальневосточной интеллигенции к нетрадиционным религиям в 1990-х годах было различным. Часть из них не вызывала особого интереса, возможно, потому, что сводила всю свою деятельность к сбору пожертвований и призыву успеть покаяться до наступления «конца света» (Белое Братство — ЮСМАЛОС) или настойчивому «приглашению» заинтересовавшихся покинуть эту «грешную» территорию и переселиться в «город Солнца» (Церковь Последнего Завета); некоторые привлекали внимание «избранных», тех, кто интересовался восточными единоборствами, философией и культурой Востока (Международное Общество Сознания Кришны, Сахаджа-Йога, Ананда

Марга, Агни-Йога (Учение Живой Этики), Миссия Божественного света, Кальки, АУМ Синрикё, Шри Чинмоя, Трансцендентальная медитация, Фалуньгун, последователи школ «багуа-чжан» или «синьи-цюань» и пр.); третья были «маргиналами», стоящими на обочине богоискательских тенденций (сатанисты, зороастрейцы, неоязычники и пр.); четвертые претендовали на «спасительную миссию варягов» (Церковь Христа» (Бостоновское движение), Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства и пр.); пятые — предлагали переосмыслить христианское миропонимание и вероучение, приблизить его к людям (Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны), Церковь Божией Матери Державная и пр.); шестые предлагали новое понимание монотеизма (Вера Бахаи), седьмые развивали идеи «Нью-Эйдж» (Церковь Саентологии, Радастея, Анастасия, Ресурсный центр холдинамики «Ариадна», Путь к Силе и пр.) и т. д.

Так, например, появившиеся в 1992 г. во Владивостоке эмиссары «Белого Братства», стоявшие на Светланской улице с портретами Дэви Марии Христос (Маринны Цвигун) и плакатами с просьбой жертвовать на церковь единого Бога не привлекали особого внимания горожан. На мой вопрос к интеллигентной пожилой дамы, пожертвовавшей определенную сумму, «На какую церковь она жертвует?», я получила ответ: «Не важно, я в этом не разбираюсь, просто жалко молодого человека, холодно, а он все стоит и стоит, но почти никто ему не подает...»⁶

Не заинтересовал особо своим вероучением богоискателей Владивостока и Христос Виссарион Минусинский (Сергей Тороп) — «новый спаситель, человек вышедший из низов, но оказавшийся избранным, божеством, спустившимся на землю». Дважды побывав во Владивостоке (1996 г. и 1998 г.), он не смог привлечь жителей города к своему учению и объявил Владивосток «гнилым городом, в котором невозможно существование его общины»⁷. Небольшая (около 20 чел.) община последователей «Христа Виссариона Минусинского» в 1990-х годах периодически собиралась для молитвенного общения и изучения «Последнего Завета»⁸, большая часть из них готовились уехать в «город Солнца», но публичных мероприятий не проводила⁹. Две небольшие (по 10 человек каждая) религиозные группы последователей Церкви Последнего Завета действовали в 1990-е годы и в Хабаровском

крае¹⁰. Они, как и приморские верующие, готовились к переезду в «город Солнца» и особой активностью не отличались.

То или иное отношение дальневосточной интеллигенции к нетрадиционным религиям было во многом обусловлено их социокультурной деятельностью. Благожелательное отношение к вайшнавам (Общество Сознания Кришны — ОСК) и мормонам (Церковь Иисуса Христа Святых последних дней — ЦИХСПД) в 1990-е годы определялось тем, что они, вслед за протестантскими миссиями, занялись просветительской и благотворительной деятельностью.

В 1991 г. во Владивостоке по инициативе вайшнавов открылось вегетарианское кафе «Харе Кришна». С начала 1993 г. там ежедневно раздавали бесплатные обеды для одиноких пенсионеров. Для координации благотворительной деятельности в 1994 г. вайшнавами Владивостока была зарегистрирована Благотворительная Общественная Организация «Food for Life — Пища для жизни» (директор программы С. В. Васьков), ставшая одним из учредителей Приморского продовольственного фонда. С мая 1994 г., кроме кафе «Харе Кришна», вайшнавы организовывали благотворительные обеды в парке Минного городка. Большую поддержку эта деятельность получила в отделах социальной защиты населения администраций Фрунзенского и Ленинского районов Владивостока. В 1994 г. программа «Food for Life — Пища для жизни» получила положительную оценку и местной прессы¹¹.

Свои благотворительные программы в России ЦИХСПД (мормоны) стала реализовать с 1984 г. Это предоставление продовольствия, одежды, учебных материалов, медицинского оборудования, консультации в области сельского хозяйства и медицины. Через разные благотворительные организации с 1 января 1984 г. по 19 мая 2003 г. ЦИХСПД осуществила в России 657 гуманитарных проектов на миллионы долларов США¹².

Первый гуманитарный проект на территории Дальнего Востока в Приморском крае ЦИХСПД осуществила в 1992—1993 годах: через Международную гуманитарную службу «Забота» передала нуждающимся 35.700 кг одежды для женщин и детей¹³. Можно предположить, что в определенной мере интерес к ЦИХСПД у россиян, в том числе дальневосточников, — результат благотворительной деятельности Церкви.

Саентология и Вера Бахаи в мировоззренческих исканиях дальневосточной интелигенции

Определенный интерес дальневосточная интелигенция проявила к учению Рона Хаббарда (Церковь Саентологии)¹⁴. Первые саентологи появились на Дальнем Востоке в начале 1990-х годов в Амурской области¹⁵.

В течение первого года существования амурские саентологи были довольно активны, не без успеха пропагандируя различные хаббардовские «технологии» среди местных чиновников. Например, глава Сковородинского района Амурской области Б. Шалимов направлял сотрудников администрации на обучение в ООО «Перфомия» и «WISE СНГ», которые распространяли административные технологии, разработанные Роном Хаббардом. Этим организациям было перечислено из районного бюджета 645 тыс. руб.¹⁶

К концу 1994 г. интерес амурчан к учению Р. Хаббарда упал. Просуществовав до начала 1995 г., организация распалась¹⁷.

Активно действовали саентологи в Приморье, на Камчатке и в Магаданской области. Значительную помощь в распространении саентологических практик в среде дальневосточной интелигенции оказывали местные журналисты и СМИ. Например, в июне 1996 г. магаданские саентологи подготовили цикл лекций для местного телевидения: «Административная дианетика», «Детская дианетика», «Социальная дианетика», «Педагогическая дианетика». Предполагался даже прямой эфир, в котором члены местного Центра должны были отвечать на письма и звонки жителей области¹⁸.

Активнее всего в 1990-е годы саентологи действовали в Хабаровском крае. Появление в Хабаровске последователей Р. Хаббарда относится к 1994 г.¹⁹ В марте 1995 г. был создан саентологический Гуманитарный Центр «Путь к совершенству»²⁰.

Одной из первых программ, которую реализовал Центр «Путь к совершенству», стала работа в исправительно-трудовых учреждениях по книге Хаббарда «Дорога к счастью»²¹. К работе по данной программе была привлечена Н. П. Ганджа, кандидат медицинских наук, начальник психологической лаборатории

учреждения ЯБ-257/3, майор внутренней службы. Став ярым сторонником внедрения данной методики в работе с осужденными, Н. П. Ганджа отправила отзыв о работе по «Дороге к счастью» в «Гуманитарный Центр Хаббарда» в Москве²², в котором утверждала, что методика работы над книгой является перспективной для работы с осужденными, так как помогает им адаптироваться к жизни в обществе с нормальными установками.

Заметно упрочились позиции Гуманитарного Центра «Путь к совершенству» после того, как группа работников Центра из 10 чел. в течение месяца (с 15.06. по 15.07.1995 г.) работала с жертвами землетрясения в п. Нефтеюганск. Мы не можем достоверно утверждать, что их работа действительно сняла стрессовое состояние у пострадавших, но 5 июля 1995 г. начальник Дальневосточного регионального центра по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий контр-адмирал А. А. Самофал направил Президенту Гуманитарного Центра Хаббарда И. В. Бережнову письмо, в котором выражал благодарность всем специалистам данной группы за их участие в проведении специальных мероприятий по ликвидации последствий землетрясения на Сахалине²³.

Значительно подорвала авторитет Хабаровского Гуманитарного Центра «Дианетика» статья И. Машновой «Муравейник Хаббарда»²⁴. В ней рассказывалось о 14-летнем подростке, который увлекся саентологией. Результатом «сотрудничества» с Центром «Дианетика» стало заявление в суд с требованием привлечь к уголовной ответственности его родителей по статье 156 УК РФ: «неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетних». Он обвинил отчима, что тот его избивает, принуждает к сексуальным извращениям, а мать, вместо того чтобы защитить его, обвиняет в клевете, запирает дома. В ходе следствия факты не подтвердились. Суть конфликта в семье сводилась к следующему: сын подвел родителей под категорию «подавляющих личностей» (ПЛ) и, чтобы освободиться от их «негативного энергетического воздействия», прибег к «честной игре». Суть «игры» в том, что она позволяет прибегнуть к крайним мерам: лишить ПЛ собственности, нанести ей вред, оболгать и даже уничтожить физически.

Антон (под этим именем подросток фигурировал в статье) попросил приятелей избить его, чтобы на теле остались следы побоев и, взяв заключение судмедэксперта о многочисленных кровоподтеках, потребовал возбудить в отношении родителей уголовное дело. С подростком поговорили, напомнили об ответственности за дачу ложных показаний, но мотивация поступка подростка осталась скрытой от чужих глаз, родители не стали «выносить сор из избы», остерегаясь еще более ухудшить отношения с сыном²⁵.

Публикация вызвала большой общественный резонанс. В редакцию пришло много писем от читателей, в том числе и бывших саентологов, лично знакомых с теми представителями Гуманистического Центра «Дианетика», о которых упоминалось в статье²⁶.

Довольно привлекательной для дальневосточной интеллигенции и студенчества в конце 1980-х — начале 1990-х годов становится Вера Бахаи²⁷. «Меккой» российских бахаи в конце 80-х — начале 90-х годов XX в. становится о. Сахалин. «Открытие» острова для посещения иностранцами способствовало знакомству жителей области с Верой Бахаи. 29 августа 1989 г. на Сахалин с группой иностранных корреспондентов прибыла бахаи из Канады Бет Маккенти, вслед за ней 18 сентября 1989 г. в составе группы японских туристов на Сахалин приехали г-жа Резвани Катираи и ее сын Фоад. За время пребывания на Сахалине Фоаду Катираи удалось завязать дружеские и деловые отношения с одним из крупнейших геофизических предприятий г. Южно-Сахалинска — трестом «Дальморнефтегеофизика». Впоследствии управляющий трестом Э. Я. Кропп окажет неоценимую помощь молодой общине бахаи г. Южно-Сахалинска, предоставив ей возможность проводить собрания в актовом зале треста, а также, помогая в оформлении виз для многочисленных странствующих учителей бахаи, приезжавших в начале 1990-х годов на остров²⁸.

В начале 1990-х годов очень благожелательным было отношение к деятельности сахалинских бахаи со стороны органов власти. Представители местных администраций часто присутствовали на собраниях или других мероприятиях местных общин бахаи. Например, 20 марта 1993 г. в Охе прошла расширенная встреча бахаи всего Охинского района. На ней присутствовал мэр Охи М. Куперман²⁹. Не возражали местные администрации и по поводу

приобретения иностранными бахаи недвижимости. Так, г-н Фирайдун Мисах, пионер из Южной Кореи, член Вспомогательной Коллегии купил в 1993 г. квартиру в Южно-Сахалинске для пионеров и странствующих учителей, пожертвовав ее общине³⁰.

Отделы народного образования не препятствовали пионерам и странствующим учителям бахаи читать курсы лекций в вузах и техникумах, проводить семинары для учителей школ и колледжей, встречаться с учащимися школ и т. д.³¹

Со второй половины 1990-х годов число верующих бахаи на Сахалине начинает сокращаться. Одна из основных причин этого, по мнению руководства общины, — миграция жителей острова на материк. После трагических событий 1995 г., когда в результате землетрясения погиб Нефтеюганск, а поселки севера Сахалинской области стали аварийными и непригодными для жизни, начался интенсивный отток жителей с севера острова.

Нам представляется, что основная причина сокращения числа бахаи — образование Сахалинской епархии Русской Православной Церкви. Отсутствие в начале 1990-х годов на Сахалине и Курилах достаточного количества приходов РПЦ делало Веру Бахаи привлекательной, особенно для представителей интеллигенции, тем более что местные администрации проявляли симпатию к деятельности бахаи. Создание Сахалинской епархии Русской православной церкви, переориентация областной и городских администраций только на поддержку структур и деятельности РПЦ и, соответственно, сокращение контактов с верующими бахаи привело к утрате былой привлекательности Веры Бахаи для жителей Сахалинской области. Часть бахаи стала удовлетворять свои духовные потребности в православных храмах, другая — просто покинула общины, не примкнув ни к одной религиозной традиции.

Общины бахаи существовали и в других регионах российского Дальнего Востока: Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Камчатской и Магаданской областях. Самыми активными из них были приморские последователи Веры Бахаи.

Нью-Эйджеровские общины дальневосточной интеллигенции

Определенную популярность в среде дальневосточной интеллигенции и студенчества во второй половине 1990-х годов получили Радастея и движение Звенящие кедры России (Анастасия).

В Ритмологии Радастеи (псевдоним Е. Марченко) дальневосточных интеллигентов привлекло то, что она позиционирует себя как синтез науки, религии и философии, говорит о единстве всех религий, возможности реинкарнации, сложной космогонии и приближении Новой эпохи, новой духовной Земли и духовной расы людей.

Немногочисленные последователи Радастеи действовали в Хабаровском крае³² и в Амурской области, но наиболее активно они действовали в Приморском крае, арендую для лекций и занятий зал в Приморском краевом музее им. В. К. Арсеньева³³.

Анастасия (движение Звенящие кедры России) — воплощение мечты многих россиян о возвращении к родовым корням и восстановлении связи с природой. Идеи о необходимости создавать собственные родовые поместья и поселения, подобные тем, которые описал Владимир Мегре в своих книгах, стали распространяться среди дальневосточной интеллигенции в конце 1990-х годов. Возможно, их идеология оказывала влияние на становление мировоззрения членов неоязыческих общин, которые тоже стремились к созданию собственных родовых усадьб (например, община «Ранадор», Приморский край, с. Зеркальное).

Среди дальневосточной технической интеллигенции определенную популярность получили в 1990-е годы такие НРД как «Путь к Силе» и холдинамика.

Религиозное объединение «Путь к Силе» действовало в середине 1990-х годов в г. Дальнегорске Приморского края. Община даже подавала документы на регистрацию³⁴. Верховным Магистром религиозного объединения «Путь к Силе» был избран А. М. Колесников, золотым — Б. В. Ларичев, серебряным — В. В. Кравченко³⁵.

Ресурсный центр холдинамики «Ариадна» действовал в середине 1990-х годов в г. Находка, учредители стремились зарегистрировать свое объединение в качестве общественного³⁶.

Неоориенталистские НРД: отношения с властью и обществом

В Хабаровском и Приморском краях в 1990-е годы существовали общины последователей Трансцендентальной медитации, движение Шри Чинмоя, Семья, Чаша Граала, Институт знания о тождественности — миссия Чайтаньи, Сахаджа-Йоги и др.³⁷

В начале 1990-х годов на Дальнем Востоке России появились последователи международной религиозной организации «Ананда Марга» (Путь блаженства), деятельность которой в свое время была запрещена у себя на родине в Индии, а также в ряде других стран.

На Дальнем Востоке России учение «Ананда Марга» было завезено из Японии, откуда поступало и основное финансирование деятельности организации. Последователи «Ананда Марга» планировали построить на российском Дальнем Востоке несколько «Ашрамов» (поселений закрытого типа с внутренней экономикой, законодательством и т. п.)³⁸ Для этой цели в Анучинском районе Приморья они купили дом с земельным участком. Предпринимались попытки приобрести землю в Вяземском и Смидовичском районах Хабаровского края, городах Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре.

В Хабаровском крае деятельность «Ананда Марга» омрачилась судебными тяжбами с главой администрации г. Хабаровска В. М. Тевелевичем, который отказался передать в ведение членов общины детский сад³⁹. Большой резонанс у общественности Хабаровска вызвал скандал, устроенный последователями «Ананда Марга» в одном из сел края: «ссылаясь на владение землей сектанты пытались выселить сельчан из их же собственных домов»⁴⁰. В арбитражном суде (1994 г.) хабаровские краевые власти сумели доказать, что организация «Ананда Марга» «является религиозной, с фанатичным уклоном, вторгающейся своей идеологией в психическое сознание человека, изменяя его жизненную ориентацию в отрицательном плане»⁴¹. Во время судебных разбирательств выяснилось, что иностранные члены организации собирали «информацию о социально-экономической жизни региона: все виды ресурсов, тепловые и энергетические коммуникации городов, ж/д и автомобильные пути, экология и др.»⁴².

Хотя члены общин объясняли необходимость подобных сведений для более результативной организации благотворительной деятельности, суд не принял эти объяснения, и организация «Ананда Марга» в Хабаровске была снята с регистрации. Однако на этом существование организации не прекратилось, марговцы переместили свою активность в г. Комсомольск-на-Амуре и в Приморье, где в августе 1992 г. прошёл первый дальневосточный съезд ее сторонников.

В середине 1990-х годов в Дальневосточном регионе появились и последователи «Фалуньгун»⁴³. Наибольший интерес учение Фалун Дафа вызвало среди студентов Хабаровских, Благовещенских и Владивостокских вузов, особенно тех, кто изучал историю Китая и китайский язык. Активно практиковали Фалун Дафа студенты Дальневосточного государственного университета⁴⁴.

В 1990-е годы получила распространение на Дальнем Востоке и Агни-Йога (Живая Этика), общиной которой объединяли людей, интересующихся культурой семьи Перихов. Периховские общества в 1990-е годы существовали в большинстве крупных городов Дальнего Востока. Большинство из них были малочисленными. Так, например, в Хабаровском крае в 1990-е годы действовало 4 объединения последователей Живой Этики, объединявших всего 50 членов⁴⁵.

В 1990-годы среди практикующих йогу дальневосточников получило распространение учение «Аум Синрикё», деятельность которого Верховный суд РФ 20 сентября 2016 г. запретил и признал организацию террористической⁴⁶.

Интерес к «АУМ Синрикё» в начале 1990-х годов на Дальнем Востоке, особенно в Приморском крае, был довольно значителен: именно дальневосточные аумовцы поддержали руководителя российской общины «АУМ Сенрикё» Дмитрия Сигачева в стремлении освободить руководителей секты Сёко Асахару и Ниими Тумомицу из японской тюрьмы путем осуществления на территории Японии ряда террористических актов.

Подготовку к освобождению лидеров «АУМ Сенрикё» руководитель российских аумовцев 24-летний житель Москвы Дмитрий Сигачев начал в июле 1999 г. Через Интернет он вышел на дальневосточных последователей японского «пророка» — жителей Владивостока.

План Д. Сигачева включал минирование людных объектов (метро, парки и торговый центр) в городах Токио и Аомори. Террористические акты, по его мнению, должны были заставить японское правительство отпустить лидеров секты. В случае удачи планировалось переправить их в Россию через порт Славянка в Приморском крае. Во второй половине 1999 г. члены группы Сигачева занялись изготовлением и испытанием взрывных устройств на основе гексогена.

В начале 2000 г. члены группировки попали в поле зрения правоохранительных органов, а в июле были арестованы. Следствие выявило, что общий вес взрывчатки, имевшейся у Сигачева, позволил бы произвести до 12 мощнейших взрывов. В одной из квартир, принадлежащей членам владивостокской общины «АУМ Сенрикё», следователи обнаружили письмо японскому премьеру, в котором группа российских верующих «просила освободить Асахару, иначе погибнут женщины, дети, старики и мужчины»⁴⁷.

Следствие продолжалось более года. Лидер неудавшихся террористов был осужден на восемь с половиной лет лишения свободы. Его подельники Б. Тупейко, Д. Воронов, А. Шевченко и А. Юрчук получили сроки — четыре с половиной и шесть с половиной лет лишения свободы.

Большой популярностью среди дальневосточной интеллигенции пользовались в 1990-е годы различные семинары по трем истокам Рейки: первый — ветвь Хавайо Такады, стоимость от 250 до 350 американских долларов за курс; второй — ветвь преподобного Сейджи Такамири, стоимость от 400 до 600 американских долларов за курс; третий — ветвь Ватанабэ, стоимость от 1000 американских долларов в зависимости от учителя⁴⁸. Занятия проводили местные преподаватели, а также доктор психологических наук Всеволод Брук (г. Москва)⁴⁹. Как правило, никаких объявлений о занятиях Рейки не размещали, а приглашали «будущих учеников» по телефону, через тех, кто уже прошел тот или иной курс. Такая высокая цена за обучение часто вызывала негативную реакцию родителей студентов, посещающих эти курсы, и жалобы на их деятельность в органы власти.

Языческие и сатанинские организации в мировоззренческих исканиях дальневосточной интеллигенции

В начале 1990-х годов заявили о своей деятельности и дальневосточные сатанисты (Владивосток, Хабаровск, Находка), общины которых состояли из студенческой молодежи, интересующейся «Сатанинской Библией»⁵⁰. Ужесточение контроля за деятельностью НРД в конце 1990-х годов привело к тому, что приморские сатанисты стали менее афишировать свою деятельность, что дало основание органам власти Приморского края сделать в 2000 г. вывод об угасании деятельности сатанистов в Приморье. Однако общины последователей Сатаны существуют во Владивостоке и в настоящее время. В 2019 г. они даже уведомили Управление юстиции РФ по Приморскому краю о своей деятельности.

Из неоязыческих общин в 1990-х годах наиболее популярными были приморские общины: община Валерия Навицкого (г. Владивосток); община «Ранадор» (с. Зеркальное); Славянская Православная община «Щит Симаргла» (г. Владивосток, руководители общины А. А. Ляшенко и Ю. И. Худолей) и община Миссионеров Родной Веры «Уссури» (г. Уссурийск, староста общины В. А. Малина). Община «Щит Симаргла» проводила встречи в лесном массиве в районе бухты Тихой каждое воскресенье в 17.00, а также в дни славянских праздников⁵¹. В Хабаровском крае наиболее популярным был Международный центр славянской религии и культуры (г. Комсомольск-на-Амуре)⁵².

В 1990—2000-е годы во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске и ряде других городов функционировал и «Внутренний круг» последователей Порфирия Иванова⁵³. Во Владивостоке, например, они действовали через семейный клуб «Крепыш» (коллективный член ассоциации «Семья мира»), который объединял в 2000 г. 220 семей. Собрания членов клуба проходили 2 раза в неделю в клубе «Чайка», обучение было платное — 200 рублей в месяц⁵⁴.

НРД в социокультурной жизни дальневосточного региона

Деятельность ряда нетрадиционных религий в 1990-е годы (Церковь Христа, Церковь Объединения и др.) способствовала возникновению конфликтных ситуаций, обостряла и без того сложную социокультурную ситуацию в регионе. Так миссионерский десант Церкви Христа (Бостоновское движение), состоящий из 10 человек во главе с Дериком Вэттом, американским проповедником, направленным Международной Церковью Христа (ЦХ) для миссионерской работы в Санкт-Петербург, откуда он и прибыл во Владивосток в 1993 г., взял на себя «спасительную миссию варягов». Десант располагал значительными финансовыми ресурсами, на которые арендовал для начала миссионерской деятельности ДК им. Дзержинского⁵⁵. Дерик Вэтт в своих проповедях допускал оскорбительные выпады против Русской Православной Церкви и других христианских Церквей, иногда нелестно отзывался и о русском народе в целом⁵⁶.

Возможно, именно в пренебрежении к России, Русской православной церкви и русскому народу в целом заключается причина того, что для значительного количества «учеников» нахождение во Владивостокской Церкви Христа было транзитным: через данную церковь в 1990-е годы прошло более 3500 человек (в основном студентов владивостокских вузов), но количество членов церкви никогда не превышало 300 человек⁵⁷. Первые 7 лет существования ЦХ в Приморском крае ознаменованы постоянными конфликтами с органами власти, родителями «учеников», другими христианскими церквями, что, вероятно, можно объяснить максималистским стремлением молодых неофитов буквально следовать доктринальным положениям К. Маккина⁵⁸.

В 1994—1995 годах общины Церкви Христа, благодаря работе миссионерских десантов, возникли в Биробиджане, Благовещенске, Магадане и Хабаровске. К началу 2000-х годов, по разным причинам (обычно не связанным с религиозной деятельностью), эти организации практически прекратили свою деятельность.

Появившиеся на территории Дальнего Востока в 1992 г. муниты ориентировались в своей миссионерской деятельности на преподавателей местных вузов и школ, студентов, журналистов и молодых предпринимателей.

В конце февраля 1993 г. во Владивосток из Москвы прибыла группа мунитов во главе с эмиссаром Межвузовской ассоциации по изучению принципа (КАРП) профессором Казуоши Икено и региональным директором образовательных программ мунитского Международного Фонда Образования австрийца П. Сейвера, который к этому времени почти год провел в Приморье, сотрудничая с органами образования и проводя различные семинары в Уссурийске на базе Приморского государственного сельскохозяйственного института⁵⁹. Эта группа обосновалась в лечебном профилактории «Тихоокеанский», где вплоть до 3 июля 1993 г. проводила «семинары по лидерству», представляющие собой изложение основ вероучения Церкви Объединения (ЦО)⁶⁰. Чуть позднее в музее им. В. К. Арсеньева начал работать лекторий по изучению Принципа, которым руководили американец Янк Клиффорд и болгарин Янко Кирков. Наибольший интерес к обучению Церкви Объединения проявляли учителя средних школ.

Янко Кирков, хорошо говорящий по-русски, выявлял среди посетителей лектория «наиболее перспективных» для последующего обучения в учебном центре, где новичку предлагался поэтапный и систематизированный курс обучения в течение 7, 21, 40 и 120 дней. Последний этап, скорее всего, проходил на базе отдыха «Тавайза» или в лечебном профилактории «Тихоокеанский», куда новички уезжали на все лето.

Организаторы «учебного процесса» брали на себя расходы по проживанию и питанию учащихся на весь срок обучения. Учащиеся ни на минуту не оставались одни: совместно работали, слушали лекции, молились по 14—16 часов в сутки. Главный запрет для новичка — контакты с родителями, которые организаторы стремились свести к минимуму, настраивая учащихся не общаться с родственниками, так как они — не истинные дети Божьи, ибо погрязли в грехах. В это же время миссионеры Церкви Объединения преподавали курс «Мой мир и я» во Всероссийском Детском Центре «Океан», путевками куда дальневосточных школьников награждали органы образования за хорошую учебу и активное участие в общественной работе, а также читали свои лекции 10—12-летним школьникам школ в бухте Врангеля⁶¹.

В июле 1994 г. разразился скандал, связанный с поступлением в прокуратуру Ленинского района Владивостока заявления матерей владивостокских подростков, требовавших оградить

их детей от «влияния мунитов, незаконно ведущих свою деятельность во Владивостоке»⁶². Администрация Приморского края потребовала от ОВИР УВД «проверить законность пребывания и деятельности на территории края миссионеров Церкви Объединения», так как со «стороны родителей, дети которых втянуты в эту церковь, много жалоб. Своими действиями вышеперечисленные иностранцы нарушают условия проживания в России»⁶³.

Проверка показала, что миссионеры живут во Владивостоке незаконно, тем не менее, снимают квартиры и работают преподавателями в вузах. В СМИ края появились критические статьи о Церкви Объединения⁶⁴, после появления которых дирекция Приморского краеведческого музея им. В. К. Арсеньева отказалась Владивостокской ЦО в аренде помещений музея для проведения семинаров и воскресных служб, служба ОВИР УВД края не про-длила визы руководителям Церкви: японцу Казуоши Икена и болгарину Янко Киркову. Был выслан из Владивостока и Клиффорд Янк, на чьей визитной карточке гордо значилось «Региональный Директор Приморского края»⁶⁵.

Данные события резко изменили отношение к Церкви Объединения в среде приморских журналистов: оно стало открыто негативным.

Заключение

Постоянные скандалы вокруг деятельности разнообразных НРД, изменение отношения к ним со стороны дальневосточного общества и властных структур привело к тому, что само существование различных нетрадиционных религий стало трактоваться как «угроза нравственному и духовному здоровью» дальневосточников, все чаще стали высказываться мнения о необходимости законодательного запрещения их деятельности.

Нам представляется, что «угроза» была значительно преувеличена.

Во-первых, интерес к нетрадиционным религиям в среде дальневосточной интеллигенции без законодательных запретов стал угасать после принятия нового закона «О свободе совести и религиозным объединениям» (1997 г.) Это связано с тем, что процесс религиозной самоидентификации к тому времени практически закончился. В мировоззрении дальневосточной интеллигенции стала

преобладать культурно-национально-религиозная самоидентификация, даже неверующие самоопределяли себя как православных, как носителей культурной традиции русского народа.

Во-вторых, несмотря на конфессиональное разнообразие нетрадиционных религий в общем составе населения региона они составляли незначительную часть. Так, например, в 24-х группах различных НРД, действующих на территории Хабаровского края в конце 1990-х годов, насчитывалось всего 450 человек⁶⁶, что составляло 0,03 % от общего состава населения Хабаровского края (в 1999 г. в крае проживало 1.493.881 чел.). Подобные цифры были характерны и для Приморского края. В других регионах Дальнего Востока они были еще меньше.

Примечания

¹ Балагушкин Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России. М., 1999. С. 18—32.

² Баркер А. Новые религиозные движения. Практическое введение. СПб., 1997; Трофимчук Н. А. Новые религиозные движения: Понятия, критерии // Религия и политика в современной России. М., 1997. С. 57—65.

³ За годы советской власти российский Дальний Восток стал практически секулярным регионом. Исходя из того, что население российского Дальнего Востока к концу 1980-х годов составляло чуть меньше 6,5 млн чел., а количество верующих — 10611, следовательно, к началу 1990-х годов XX в. количество верующих на российском Дальнем Востоке составляло всего 0,17 % от общего количества населения региона. Предполагая, что определенное количество дальневосточников скрывали свою веру в Бога, мы все-таки считаем, что данная цифра в целом отражала реальную ситуацию в религиозной сфере, так как количество верующих в пограничном дальневосточном регионе выявлялось «оперативным путем» (См.: Дударенок С. М. Религия, церковь, верующие на российском Дальнем Востоке в конце XIX—XX веке // Диалог со временем. 2015. № 50. С. 377).

⁴ Полевой дневник С. М. Дударенок.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Личный архив С. М. Дударенок.

⁸ Последний Завет. СПб., 1996.

⁹ Полевой дневник С. М. Дударенок.

¹⁰ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями правительства Хабаровского края. Д. 2. Л. 89. Далее: ТАОСОРО ПХК.

- ¹¹ Калиброва Т. Бесплатный обед у кришнитов // Красное знамя. 1994. 22 июня; Савина М. Благотворительные обеды от преданных Кришне // Владивосток. 1994. 6 июля; Филоненко С. Кришниты обещают накормить нищих и обездоленных // Владивосток. 1994. 22 июня и др.
- ¹² Гуманитарная помощь России с 1 января 1984 г. по 19 мая 2003 г. Отчет ЦИХСПД от 1 июля 2003 г. Солт-Лейк-Сити, 2003. С. 24 // Личный архив С. М. Дударенок.
- ¹³ Там же. С. 23.
- ¹⁴ См.: Дударенок С. М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: история и современность. Владивосток, 2004. С. 461—528.
- ¹⁵ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Амурской области. Д. 5. Л. 72.
- ¹⁶ Полевой дневник С. М. Дударенок.
- ¹⁷ Павлихина А. Н. Конфессиональная ситуация в Амурской области на современном этапе // Межконфессиональные отношения на Дальнем Востоке России на рубеже тысячелетий. Владивосток, 2002. С. 18.
- ¹⁸ Текущий архив Управления юстиции РФ по Магаданской области. Д. 80. Л. 114.
- ¹⁹ ТАОСОРО ПХК. Д. 6. Л. 5.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Хаббард Л. Р. Дорога к счастью. [б. м.], 1992.
- ²² Ксерокопия отзыва есть в документах всех региональных Центров «Дианетика», действующих на Дальнем Востоке.
- ²³ Ксерокопии данного письма есть в документах всех региональных Центров «Дианетика», действующих на Дальнем Востоке.
- ²⁴ Машнова И. Муравейник Хаббарда // Хабаровские вести. 1998. 20 сентября.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ См.: Хабаровские известия. 1998. 31 января.
- ²⁷ См.: Дударенок С. М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке: история и современность. С. 185—243.
- ²⁸ Текущий архив общины бахаи г. Южно-Сахалинска. Д. 1. Л. 7.
- ²⁹ Там же. Д. 1. Л. 32.
- ³⁰ Там же. Д. 1. Л. 103.
- ³¹ Там же. Д. 1. Л. 156.
- ³² ТАОСОРО ПХК. Д. 2. Л. 52.
- ³³ Полевой дневник С. М. Дударенок.
- ³⁴ Государственный архив Приморского края (далее: ГАПК). Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 369. Л. 3.

- ³⁵ Текущий архив отдела по связям с общественными и религиозными организациями администрации Приморского края. Д. 2. Л. 197. Далее: ТАОСОРОА ПК.
- ³⁶ ТАОСОРОА ПК. Д. 2. Л. 114-118.
- ³⁷ ГАПК. Ф. Р-1694. Оп. 1. Д. 369. Л. 3; ТАОСОРО ПХК. Д. 2. Л. 88.
- ³⁸ ТАОСОРОА ПК. Д. 2. Л. 21.
- ³⁹ ТАОСОРО ПХК. Д. 2. Л. 60.
- ⁴⁰ ТАОСОРОА ПК. Д. 2. Л. 21.
- ⁴¹ Докладная записка на имя главы администрации Хабаровского края В. И. Ишаева // Личный архив С. М. Дударенок.
- ⁴² ТАОСОРОА ПК. Д. 2. Л. 21.
- ⁴³ Голобкова Я. А. Движение «Фалуньгун». Взгляд со стороны. Хабаровск, 2011. С. 69.
- ⁴⁴ Полевой дневник С. М. Дударенок.
- ⁴⁵ ТАОСОРО ПХК. Д. 2. Л. 89.
- ⁴⁶ История «АумСинрикё»: как запрещенная в РФ секта была связана с Владивостоком. URL: <https://primpress.ru/article/6493> (дата обращения: 29.02.2020).
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Личный архив С. М. Дударенок.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Лавей А. Ш. Сатанинская библия = TheSatanicBible. M.: UnholyWords, Inc., 1996.
- ⁵¹ Личный архив С. М. Дударенок.
- ⁵² ТАОСОРО ПХК. Д. 1. Л. 1-13.
- ⁵³ ТАОСОРО ПХК. Д. 2. Л. 52; Личный архив С. М. Дударенок.
- ⁵⁴ Личный архив С. М. Дударенок.
- ⁵⁵ ТАОСОРОА ПК. Д. 21. Л. 8-9.
- ⁵⁶ Полевой дневник С. М. Дударенок.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ См.: Дударенок С. М. Нетрадиционные религии на Дальнем Востоке... С. 332—366.
- ⁵⁹ ТАОСОРОА ПК. Д. 19. Л. 11.
- ⁶⁰ Владимиров Д. А., Лапин Н. Н. Церковь Объединения и ее деятельность в Приморье // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2001. Вып. 4. Этнические контакты. С. 396.
- ⁶¹ Владивостокское время. 1994. 5 октября.
- ⁶² Тихий океан. 1994. 16 сентября.
- ⁶³ ТАОСОРОА ПК. Д. 18. Л. 7.
- ⁶⁴ Тихий океан. 1994. 16 сентября.
- ⁶⁵ ТАОСОРОА ПК. Д. 18. Л. 19, 63.
- ⁶⁶ ТАОСОРО ПХК. Д. 2. Л. 89.